

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БАЛТОВ В ГОСУДАРСТВЕ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА

В.И. Кулаков

Институт археологии Российской академии наук
Россия, 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
e-mail: drkulakov@mail.ru
Scopus Author ID: 26038228300
SPIN-код: 3764-2260

АННОТАЦИЯ

Представленный в предлагаемой статье обзор материальной культуры по погребальным памятникам западных балтов, оказавшихся во второй пол. XIII в. под властью Тевтонского Ордена, позволяет сделать следующие выводы. 1) Орденская администрация и церковные власти на территории орденского государства в XIII-XIV вв. толерантно относились к подвластному им балтскому населению. Балты продолжали исполнять традиционные погребальные ритуалы, им не возбранялось наносить на свой инвентарь изображения, отражающие дохристианские культовые традиции. 2) XV в. стал неким рубежом, после которого традиционные культовые черты в местной обрядности начинают размываться и постепенно исчезать. Это является следствием внедрения в духовную культуру балтов христианских норм. 3) Тем не менее, отдельные традиционные черты культуры пруссов (на примере могильника Alt-Wehlau) сохраняются до XVII вв. Прусский этнос как культурно-исторический феномен исчезает в исторической Пруссии к концу XVIII в. Хотя некоторые местные традиции (например – гостеприимный гетеризм) доживают до сер. XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юго-восточная Балтия, археология, Тевтонский Орден.

MATERIAL CULTURE OF THE BALTS IN THE STATE OF THE TEUTONIC ORDER

Vladimir Kulakov

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
Russia, 117036, Moscow, Dmitry Ulyanov Street, 19
e-mail: drkulakov@mail.ru

ABSTRACT

The proposed article reviews material culture based on burial monuments of the western Balts, who in the second half of the 13th century came under the rule of the Teutonic Order, and draws the following conclusions. 1) The Order administration and church authorities on the territory of the Order state in the 13th-14th centuries were tolerant of the Baltic population under their control. The Balts continued to perform their traditional burial rituals; they were not prohibited to place on their inventory images reflecting pre-Christian cult traditions. 2) The 15th century became a certain boundary, after which the traditional cultic features in the local rituals began to erode and gradually disappear. This is a consequence of the introduction of Christian norms into the spiritual culture of the Balts. 3) Nevertheless, some traditional features of the material culture of the Prussians (on the example of the Alt-Wehlau burial ground) persisted until the 17th century. The Prussian ethnos as a cultural and historical phenomenon disappeared in historical Prussia by the end of the 18th century. Although some local traditions (for example, hospitable heterism) survived until the middle of the 20th century.

KEYWORDS: southeastern Baltics, archaeology, Teutonic Order.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной исторической науке изучение прошлого юго-восточной Балтии реализовалось в послевоенное время преимущественно в пределах истории Кёнигсберга (Кулаков 1998: 128-135), под именем «Калининград» ставшим в 1946 г. столицей самой западной области СССР – Калининградской (северная часть бывш. Имперской провинции Вост. Пруссия). История и древ-

ности пруссов привлекали советских историков¹ в несравненно меньшей степени. Пожалуй, стоит упомянуть лишь обзорную монографическую статью В.И. Кушнера, изданную в 1951 г. В начале своего текста автор сообщает читателю, что население интересующего нас региона

1 В досоветское время русские историки вообще прошлым народам Балтии не интересовались, оставив это немецким коллегам.

«...в XIII в. подпало под власть угнетателей-иноземцев, было насильственно денационализировано и в значительной степени онемечено. ...в Клайпедском крае сохранилось компактное западнолитовское население...» (Кушнер 1951: 111). Очевидно, под «западнолитовским населением» автор подразумевал потомков куршей.

Позднее, в 40-60-х годах ленинградский историк-медиевист и начинающий археолог Фрида Давидовна Гуревич по инициативе руководства ИИМК была вынуждена заняться изучением прусской археологии. Правда, местные древности раннеорденского времени и эпохи Высокого средневековья её не привлекли. (Гуревич 1960: 331).

КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Археологи старой прусской археологической школы не уделяли большого внимания памятникам прусской археологии раннеорденского времени. К настоящему времени в ареале западных балтов изучены в разной степени всего 8 грунтовых могильников раннеорденского времени (рис. 1). Известные по данным К. Энгеля 5 могильников на Куршской косе (Engel 1931: 119) не локализованы на местности и в ряде случаев их атрибуция проблематична.

В начале 2-тысячных годов А.А. Валуев кратко и, в основном, верно охарактеризовал древности пруссов раннеорденского времени как феномен неожиданного ренессанса материальной культуры народа, потерявшего свою культурную и политическую независимость (Валуев 2006: 58).

Современное состояние прусской археологии позволяет представить общие черты древностей балтов на территории государства Тевтонского Ордена в первых веках его существования.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Согласно Золотой булле Римини, выданной императором Священной Римской империи Фридрихом II 26 марта 1226 г. Великому Магистру Тевтонского Ордена Генриху фон Зальца, эта военно-монашеская организация обрела право христианизации, практически – колонизации населения юго-восточной Балтии и построения на земле пруссов своего государства. Так как ареал расселения собственно пруссов был незначителен, охватывая лишь п-ов Самбию и окрестные земли, Орден, рассчитывая на крупные земельные приобретения, посчитал пруссами и соседние с ними западнобалтские племена: скальвов, ламатов, часть куршей и ятвягов (рис. 1). К настоящему времени наиболее полно раскопан грунтовой могильник Alt-Wehlau/Прудовка (Гвардейский р-н), где Калининградским отрядом Балтийской экспедиции ИА РАН (нач. Валуев А.А.) было вскрыто 372 прусских захоронений сер. XIII-XV вв. Остальные 26 вскрытых могил относятся к эпохе позднего средневековья. Могилы представлены труположениями, распространившимися в ареале пруссов с нач. XII в. Согласно наблюдениям раскопщика, вплоть до конца указанного хронологического периода местные пруссы сохраняли элементы дохристианской обрядности. И это при том, что на прусском могильнике была сооружена орденская

кирха², причт которой, видимо, вполне толерантно относился к соблюдению прихожанами явно нехристианских обычаев. В мужских труположениях до нач. XIV в. отсутствовали остатки гробов. В могилах этого времени встречены наконечники копий и, реже, дротиков. Судя по капители колонны из замка Marienburg/Malbork (рис. 2, сверху), копы и дротики – основной вид оружия балтских воинов в ходе отражения орденской агрессии. До нач. XIV в. в женских труположениях, лежавших в гробах, представлены бронзовые, реже – серебряные подковообразные гривны, в нач. эпохи Высокого средневековья сменившиеся пластинчатыми и звёздчатыми застёжками (Валуев 2003: 106), которые массово изготавливались городскими германскими мастерами³. Местными изделиями для этого периода прусской истории следует считать проволочные одночастные гривны с застёжкой крючок+петля и пластинчатые подвески к гривнам (рис. 3). Как правило, в мужских могилах нач. XIV в. больше, чем в женских комплексах изделий городских ремесленников (рис. 4). Их достаточно стандартизированная продукция характерна для представителей различных западнобалтских племён, обитавших на территории орденского государства (рис. 5).

Для погребения членов социальной верхушки западнобалтских племён под властью Ордена характерно изготовление массивных серебряных подковообразных фибул с навершиями в виде козлов-спутников Бога Перкуно (рис. 6). Их фигурки показаны на пряжках и накладках так наз. «воинских поясов» (Валуев, Кулаков 1999: 83).

Следует отметить, что в «позднеязыческий период» (по терминологии представителей старой прусской археологической школы, нем. Spätheidnische Zeit) распространяются у западных балтов общие черты материальной культуры. Среди них – подковообразные фибулы типа Mohnkopffibeln, подвески в виде медвежьего когтя, гирьки с крестообразным прорезом и проч. Причины этого феномена нуждаются в дополнительном исследовании. Возможно, такая специфика местной материальной культуры свидетельствует о возникновении общих для разных племён центров ювелирного производства и создание на западной окраине Балтии единого рынка. Быть может, эти аспекты – показатели начала формирования единого для западных балтов государства?

До начала XV в., времени, когда христианские обычаи основательно проникли в прусское общества (см. выше относительно смены состава украшений) внешний вид пруссов мало отличался от их традиционного для доорденского времени облика (рис. 7). Лишь к кон. XVI в. в исторической Пруссии распространяется мода на общеевропейские традиции одежды. Пруссы носят длиннополые кафтаны, но при этом их жёны сохраняют традиционные для балтов головные покрывала. Однако, как показывает одна из гравюр кон. XVI в., пруссы продолжают соблюдение отеческих обрядов в частности – разбрызгивание на молящихся крови жертвенных

2 Этот феномен характерен в XIV в., для многих прусских могильников с традиционным погребальным обрядом.

3 Ср. с деятельностью новгородских мастеров XI-XII вв., изготавливавших языческие амулеты для местных финно-угорских племён.

животных (рис. 8). Очевидно, этот факт дал возможность А.А. Валуеву утверждать о сохранении старых религиозных традиций у пруссов до нач. XVII в. (Валуев 2008: 83).

Сохранение пруссами под властью Ордена значительной части своих традиционных обычаев весьма примечательно ввиду их христианизации в сер.-кон. XIII в. Сохранение ими своих обычаев говорит в пользу того, что смена религиозных воззрений была достаточно формальна, Орден не следил за их реализацией у подвластного населения. Напротив, декоративное искусство пруссов, реализовавшее в XIII-XIV вв. свои старые традиции, переживает в это время подлинный расцвет, сопоставимый с таким же феноменом эпохи викингов (Валуев 2006: 58, 59). Очевидно, пруссы (во всяком случае, их аристократия: Кулаков 2021: 8) получили некие преференции от Орденской администрации и активно участвовали в торговых операциях на территории орденского государства. Однако о приравнивании прав прусской аристократии к рыцарским нормам, как считает А.А. Валуев (Валуев 2008: 84), говорить вряд ли возможно (Кулаков 2021: 8, 9).

Симптоматично, что и часть пруссов, переселившихся из земли Бартии в 1276 и 1365 гг., а также после 1410 г. в ареал ятвягов на территории совр. Беларуси, также имели льготы от местной литовской администрации (Квятковская 1997: 10).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, представленный в данной статье обзор материальной культуры (по погребальным памятникам) западных балтов, оказавшихся во второй пол. XIII в. под властью Тевтонского Ордена, позволяет сделать следующие выводы:

1) Орденская администрация и церковные власти на территории орденского государства в XIII-XIV вв. толерантно относились к подвластному им балтскому населению. Балты продолжали исполнять традиционные погребальные ритуалы, им не возбранялось наносить на свой инвентарь изображения, отражающие дохристианские культовые традиции;

2) XV в. стал неким рубежом, после которого традиционные культовые черты в местной обрядности начинают размываться и постепенно исчезать. Это является внедрением в духовную культуру балтов христианских норм;

3) Тем не менее, традиционные черты материальной культуры пруссов (на примере могильника Alt-Wehlau) сохраняются до XVII вв. Прусский этнос как культурно-исторический феномен, исчезает в исторической Пруссии к концу XVIII в. Хотя некоторые местные традиции (например – гостеприимный гетеризм) доживают до сер. XX в.

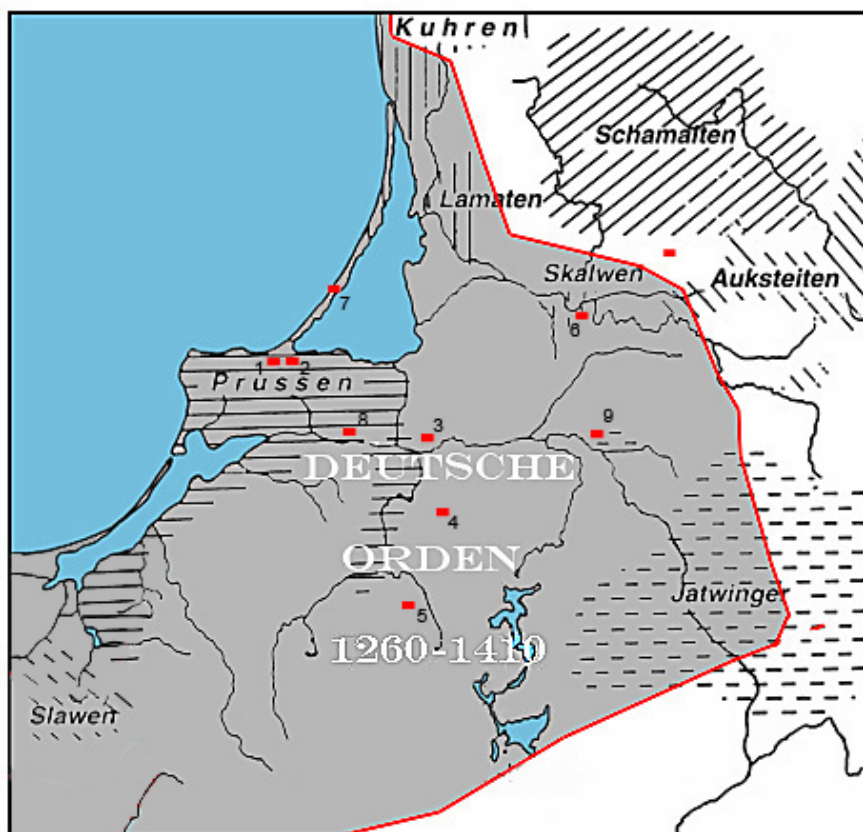
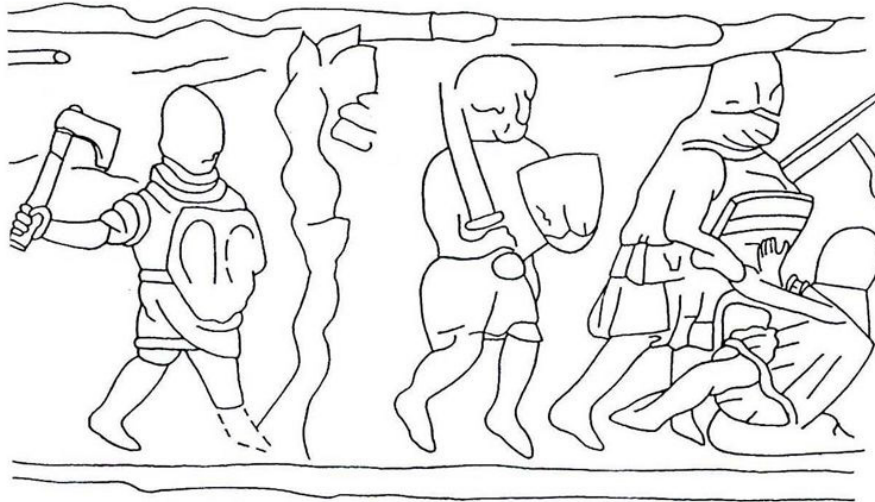

Рис. 1. Юго-восточная Балтия в эпоху раннего средневековья (показанные различной штриховкой ареалы племён доорденского времени – Кулаков 2012: рис. 2; границы орденского государства – Zimmerling 1997: Karte 3).

Погребальные памятники западных балтов раннеорденского времени: 1 – Kunterstrauch/Дубки, 2 – Kl. Kaup/Моховое, 3 – Alt-Wehlau/Прудное, 4 – Gerdauen/Железнодорожный, 5 – Unter Plehnen/Równina Dolna, 6 – Splitter/Советск, 7 – Stangenwalde/Рыбачий, 8 – Arnau/Марьино/Подники, 9 – Simonischken/Маково

Marienburg/Malbork

0 2cm

Рис. 2. Развертка и прорисовка части фигур сражающихся пруссов и крестоносцев на капители из замка Marienburg/Malbork (Кулаков 2021: рис. 5)

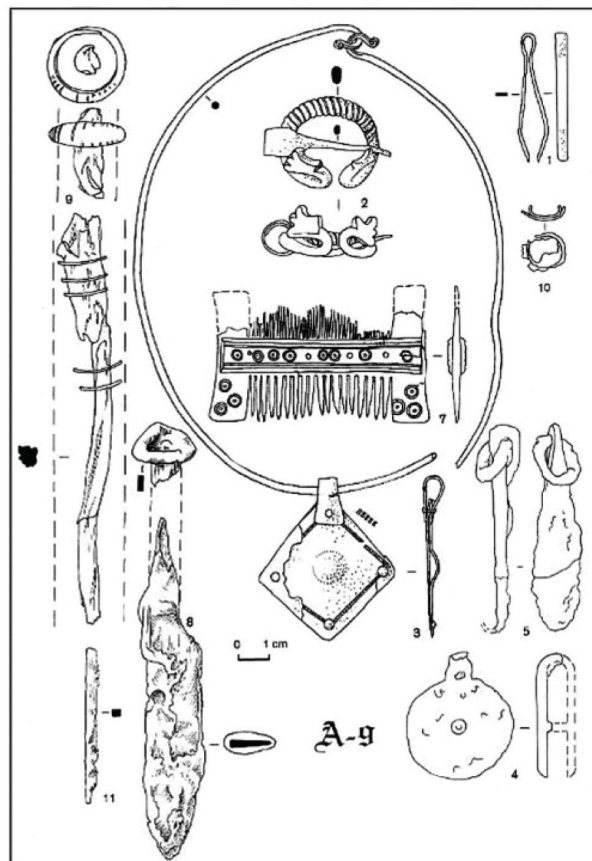

Рис. 3. Инвентарь погр. А-9 грунтового могильника Арнау/Марьино/Родники (Кулаков 2019: рис. 1)

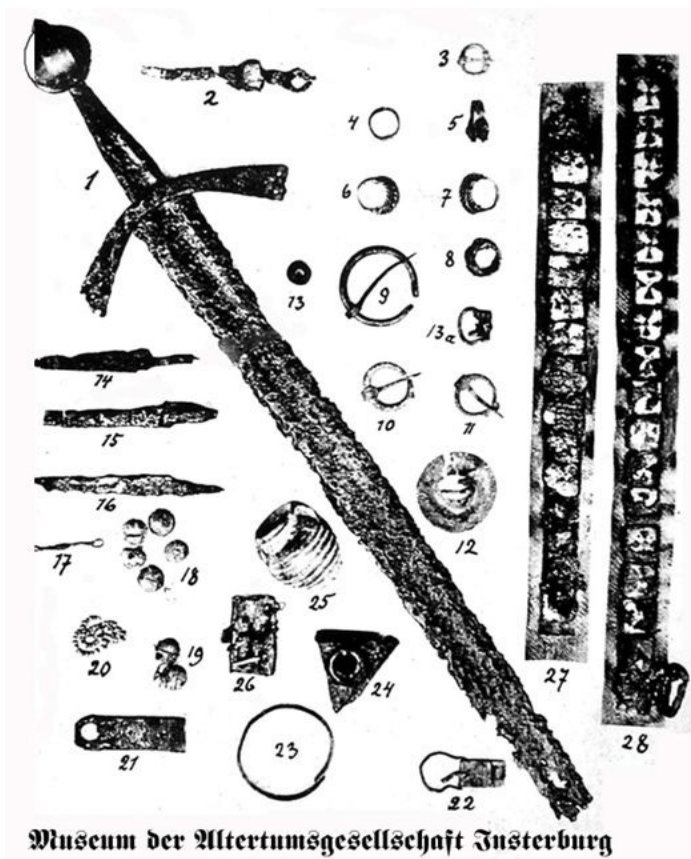

Рис. 4. Инвентарь воинского погребения на могильнике Simonischken/Маково (Кулаков 2024: рис. 84)

Рис. 5. Находки из случайно вскрытого в г. Ragnit/Неман (фонд краеведческого музея в г. Tilsit/Советск)

Рис. 6. Фибулы из клада Skomenten/Skomazsko (верху) и из могильника Alt Wehlau/Прудное (внизу) (архив автора)

Рис. 7. Реконструкции внешнего вида западных балтов X–XIV вв.: 1 – воин-жемайт (по данным могильников Bikavėnai и Žasinas), 2 – воин-прусс (по данным могильника Alt-Wehlau/Прудное), 3, 4 – прусские женщины (по данным могильника Alt Wehlau/Прудное) (1 – Volkaitė-Kulikausienė 1997: 59 pav., rek. Laima Skerstonaitė; 2–4 – рек. Ольги Хомяковой) (экспозиция Калининградского историко-художественного музея)

Рис. 8. Прусская свадьба (Олаф Магнус, 1556 г.) (Kulakov 1997: Abb. 6)

ЛИТЕРАТУРА

- Валуев 2003 - Валуев А.А. Итоги изучения грунтового могильника Альт-Велу // Проблемы балтийской археологии. Terra Baltica. 2003. Vol. 2. С. 104-116.
- Валуев 2006 - Валуев А.А. Позднесредневековые «викинги» из Альт-Велу // Балтийский альманах. 2006. № 6. С. 58-59.
- Валуев 2008 - Валуев А.А. Из истории изучения памятников археологии орденского времени на территории Восточной Пруссии и Калининградской области // Калининградские архивы. Материалы и исследования. Вып. 8. Калининград: Государственный архив Калининградской области, 2008. С. 79-83.
- Валуев, Кулаков 1999 - Валуев А.А., Кулаков В.И. Тевтонский крест и бог Перкуно // Наука в России. 1999. № 6. С. 80-85.
- Гуревич 1960 - Гуревич Ф.Д. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 76. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 328-451.
- Квятковская 1997 - Квятковская А.В. К вопросу о пруссах-переселенцах на территории Беларуси в средневековье // Гістарычна-археалагічны зборнік. 1997. № 11. С. 9-14.
- Кулаков 1998 - Кулаков В.И. История Кенигсберга в отечественной историографии с 1945 года // Калининградские архивы. Материалы и исследования. Вып. 1. Калининград: Государственный архив Калининградской области, 1998. С. 128-135.
- Кулаков 2012 - Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов. Калининград: ПЕН-клуб, 2012. 222 с.
- Кулаков 2019 - Кулаков В.И. Посохи и кривули раннесредневековых пруссов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 2 (45). С. 97-103.
- Кулаков 2021 - Кулаков В.И. Археологические признаки социальных групп в прусском обществе раннеорденского времени // Проблемы межрегиональных связей. 2021. № 16. С. 6-11.
- Кулаков 2024 - Кулаков В.И. Военное дело пруссов. СПб.: Алетейя, 2024. 287 с.
- Кушнер 1951 - Кушнер П.И. Этническое прошлое Юго-Восточной Прибалтики // Этнические территории и этнические границы. Труды Института этнографии. Новая серия. Т. XV. М.: Издательство академии наук СССР, 1951. С. 109-278.
- Engel 1931 - Engel C. Zur Vorgeschichte der Kurischen Nehrung // Mannus. Ergänzungsband 8. Leipzig: Gesellschaft für Deutsche Vorgeschichte, 1931. S. 3-121.
- Kulakov 1997 - Kulakov W. Die Tracht der Prussen im Frühmittelalter // The Balts and their Neighbours in the Viking Age. Archaeologia Baltica. T. 2. Vilnius: Žara, 1997. S. 155-162.
- Volkaitė-Kulikauskienė 1997 - Volkaitė-Kulikauskienė R. Senovės lietuvių drabužiai ir papuošalai (I-XVI a.). Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 1997. 155 s.
- Zimmerling 1991 - Zimmerling D. Der Deutsche Ritterorden. Düsseldorf; Wien; New-York: Econ Verlag, 1991. 344 s.

REFERENCES

- Engel 1931 - Engel C. Zur Vorgeschichte der Kurischen Nehrung [The prehistory of the Curonian Spit], in: Mannus, Ergänzungsband 8, Leipzig, Gesellschaft für Deutsche Vorgeschichte Publ., 1931, pp. 3-121 [in German].
- Gurevich 1960 - Gurevich F.D. Iz istorii yugo-vostochnoj Pribaltiki v I tysyacheletii n.e. [From the history of the Southeastern Baltic States in the 1st millennium AD], in: Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR [Materials and research on the archeology of the USSR], Vol. 76, Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1960, pp. 328-451 [in Russian].
- Kulakov 1997 - Kulakov W. Die Tracht der Prussen im Frühmittelalter [The costume of the Prussians in the Early Middle Ages], in: The Balts and their Neighbours in the Viking Age. Archaeologia Baltica, Vol. 2, Vilnius, Žara Publ., 1997, pp. 155-162 [in German].
- Kulakov 1998 - Kulakov V.I. Istoriya Kenigsberga v otechestvennoj istoriografii s 1945 goda [The history of Königsberg in Russian historiography since 1945], in: Kaliningradskie arhivy. Materialy i issledovaniya [Kaliningrad archives. Materials and research], Vol. 1, Kaliningrad, Gosudarstvennyj arhiv Kaliningradskoj oblasti Publ., 1998, pp. 128-135 [in Russian].
- Kulakov 2012 - Kulakov V.I. Nemanskij yantarnyj put' v epohu vikingov [The Neman Amber Way in the Viking Age], Kaliningrad, PEN-klub Publ., 2012, 222 p. [in Russian].
- Kulakov 2019 - Kulakov V.I. Posohi i krivuli rannesrednevekovyh prussov [Staffs and crookshanks of the Early Medieval Prussians], in: Vestnik arheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2019, № 2 (45), pp. 97-103 [in Russian].
- Kulakov 2021 - Kulakov V.I. Arheologicheskie priznaki social'nyh grupp v prusskom obshchestve ranneordenskogo vremeni [Archaeological signs of social groups in Early Norden Prussian society], in: Problemy mezhregional'nyh svyazej [Problems of inter-regional relations], 2021, № 16, pp. 6-11 [in Russian].
- Kulakov 2024 - Kulakov V.I. Voennoe delo prussov [Military affairs of the Prussians], Saint-Petersburg, Aletejya Publ., 2024, 287 p. [in Russian].
- Kushner 1951 - Kushner P.I. Etnicheskoe proshloe YUgo-Vostochnoj Pribaltiki [The ethnic past of the Southeastern Baltic States], in: Etnicheskie territorii i etnicheskie granicy. Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya [Ethnic territories and ethnic borders. Proceedings of the Institute of Ethnography. New series], Vol. XV, Moscow, Izdatel'stvo akademii nauk SSSR Publ., 1951, pp. 109-278 [in Russian].
- Kvyatkovskaya 1997 - Kvyatkovskaya A.V. K voprosu o prussah-pereselencah na territorii Belarusi v srednevekov'e [On the issue of the Prussians who migrated to the territory of Belarus in the Middle Ages], in: Gistarychna-arhealagichny zbornik [Historical and archaeological collection], 1997, № 11, pp. 9-14 [in Russian].
- Valuev 2003 - Valuev A.A. Itogi izucheniya gruntovogo mogil'nika Al't-Velau [The results of the study of the Alt-Velau soil burial ground], in: Terra Baltica, 2003, Vol. 2, pp. 104-116 [in Russian].
- Valuev 2006 - Valuev A.A. Pozdnesrednevekovye «vikinki» iz Al'g-Velau [Late Medieval "Vikings" from Alg Velau], in: Baltijskij al'manah [The Baltic Almanac], 2006, № 6, pp. 58-59 [in Russian].
- Valuev 2008 - Valuev A.A. Iz istorii izucheniya pamyatnikov arheologii ordenskogo vremeni na territorii Vostochnoj Prussii i Kaliningradskoj oblasti [From the history of the study of archaeological monuments of the Order period on the territory of East Prussia and the Kaliningrad region], in: Kaliningradskie arhivy. Materialy i issledovaniya [Kaliningrad archives. Materials and research], Vol. 8, Kaliningrad, Gosudarstvennyj arhiv Kaliningradskoj oblasti Publ., 2008, pp. 79-83 [in Russian].
- Valuev, Kulakov 1999 - Valuev A.A., Kulakov V.I. Tevtonskij krest i bog Perkuno [The Teutonic Cross and the God Percuno], in: Nauka v Rossii [Science in Russia], 1999, № 6, pp. 80-85 [in Russian].
- Volkaitė-Kulikauskienė 1997 - Volkaitė-Kulikauskienė R. Senovės lietuvių drabužiai ir papuošalai (I-XVI a.) [Ancient Lithuanian clothing and jewelry (I-seventies century)], Vilnius, Lietuvos istorijos institutas Publ., 1997, 155 p. [in Lithuanian].
- Zimmerling 1991 - Zimmerling D. Der Deutsche Ritterorden [The German Order of Chivalry], Düsseldorf; Wien; New-York, Econ Verlag Publ., 1991, 344 p. [in German].

Кулаков Владимир Иванович

– Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археологии эпохи великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН (Москва, Россия).

Vladimir Kulakov

– Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of Department of Archeology of an Migration Period and early Middle Ages of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

drkulakov@mail.ru